

Тан Фан уже даже и не помнил, когда в последний раз должным образом праздновал Новый год.

Его родители умерли, а старшая сестра вышла замуж, а после он почти не придавал этому дню никакого значения. Он был неженатым столичным чиновником, так что проводил все праздники в одиночестве. Обычно он сидел дома у огня, наслаждаясь теплом и читая книгу.

Но несмотря на то, что это уже вошло у него в привычку, когда А Дун принялась счастливо развешивать по всему дому праздничные свитки и нарезать фрукты, к нему вернулись спрятанные где-то глубоко воспоминания.

Хоть А Дун была мала, она все-таки являлась девушкой, потому с легкостью управлялась со свитками и отлично умела держать несколько вещей в голове, соответственно именно на ее плечи легло украшение дома внутри и снаружи. Взрослые мужчины вроде Тан Фана и Суй Джоу даже не подумали бы развесить по всему дому, кроме праздничных свитков, красные фонари, что так радовали глаз.

С приближением Нового года дел в префектуре Шунтянь было все меньше и меньше, в то время как служащие Северного Двора, напротив, были очень занятыми. Суй Джоу каждый день уходил рано поутру, а возвращался поздно вечером. Тан Фан же мог приходить домой пораньше, чтобы помочь ей.

Однако он был совсем непригоден для работы по дому. Даже пыль тряпкой протереть был не в состоянии. А Дун, рассердившись, вытолкала его вон:

— Братец! Не путайся у меня под ногами. Лучше пойдешь напиши парочку свитков. Не забудь еще нарезать красных бумажек, написать на них пожелания и повесить в комнатах.

— Да написал я, написал, — улыбнулся Тан Фан. — И уже развесил. Даже моя старшая сестра не такая ворчливая, как ты.

Он прислонился к столбу и смотрел, как А Дун снует туда-сюда, и его сердце наполнялось теплом:

— Мне помочь тебе нагреть воды? Или протереть столбы? Ты не дотянешься так высоко. Так что? Я тебе нужен?

А Дун закатила глаза, продолжая протирать стул:

— Если бы ты протирали по-человечески и не терял тряпки, я бы была благодарна Небесам!

Тан Фан беззлобно рассмеялся:

— Разве я не нашел ее позже? Кстати, А Дун, я заметил, что ты в последнее время стала более трудолюбивой. Даже объедаться как будто перестала. Хочешь сэкономить на еде для меня?

А Дун показала ему язык:

— Нет, просто в тот день братец Суй поговорил со мной.

— Что он тебе сказал? — удивился Тан Фан. — Почему я не в курсе?

— Да ничего такого, - хихикнула А Дун. - Сказал, что ты тяжело трудишься в префектуре, поэтому я не должна слишком сильно заигрываться и забывать о тебе.

Тан Фан не ожидал, что Суй Джоу запомнит тот инцидент. Скорее всего, это произошло потому, что то, как он простудился, сидя на холодном ветру, никак не выходило у последнего из головы, поэтому он пошел и поговорил с А Дун наедине.

Тан Фан знал, что А Дун на самом деле не готовила для него не потому, что заигрывалась допоздна, а потому, что тот был так занят, что, придя домой, сразу засыпал. А Дун готовила ему, но тот обычно ужинал в закусочных, и еда пропадала зря. После нескольких таких случаев, А Дун решила, что раз она не знает, вернется ли Тан Фан домой сегодня, то лучше вообще не готовить. Теперь, когда эта беготня закончилась, все было в порядке.

Услышав слова А Дун, Тан Фан почувствовал себя виноватым. Как будто сделал девочку козлом отпущения:

— Я как-нибудь поговорю с братцем Суй.

— Не нужно! - все еще улыбаясь, проговорила А Дун. - Я знаю, что братец Суй относится ко мне как к младшей сестре, поэтому и сказал так. В противном случае он бы и разговаривать со мной не стал. Я еще мала, но прекрасно понимаю, когда ко мне хорошо относятся: госпожа Ли, сестрица А Чун и другие. Я забочусь обо всех, кто хорошо ко мне относится!

— А кто к тебе плохо относится? - решил подразнить ее Тан Фан.

— Забудь! - покачала головой А Дун. - Меня продали семье Ли в качестве рабыни. Те, кто продал меня, были неприятными людьми, правда, я уже не помню, как они выглядели. Братец, разве не ты говорил мне? Помни доброту и не держи обид - и будешь счастлив каждый день!

— Верно! - рассмеялся Тан Фан. - Мне нравится быть старшим братом, ведь ты запоминаешь каждое мое слово. Видя твое безразличие, я думал, что ты целыми днями только о еде думаешь!

А Дун снова закатила глаза:

— Еда - это самое важное в жизни, а потом уже все остальное. Ты сам меня этому научил.

Тан Фан поперхнулся и тоже закатил глаза:

— Когда это я учил тебя этому? Что за приземленность?

— Точно! - расхохоталась А Дун. - Ты такой и есть!

— Отлично, - Тан Фан сделал страшное лицо. - А ты становишься все более и более непослушной!

Их препирательства были привычным явлением, так что А Дун его совсем не боялась. Поэтому она не обратила никакого внимания ни на его слова, ни на его гримасу, а продолжила себе протирать стулья.

И вот наконец после всех приготовлений неожиданно пришел Новый год.

Новый год наступает первого числа первого лунного месяца. Новогодний отпуск тоже начинается в это время и заканчивается пятого числа – всего пять дней.

Вы можете спросить: о Небеса! У них был такой короткий новогодний отпуск?

Нет. Одиннадцатого числа первого лунного месяца у них начинался десятидневный отпуск Фестиваля Фонарей, который был самым длинным праздником в году.

Однако в случае общенационального бедствия Фестиваль Фонарей отменяли. А Император пользовался весьма благовидным предлогом: «Народ страдает, а вы хотите веселиться?» – и отменял не только отпуск, но и сам фестиваль, проходивший в столице.

К счастью, этот год был спокойным. Все возникшие неприятности успели закончиться до Нового года, так что отпуск не отменили.

Самое важное сейчас происходило на севере. Поговаривали, что, покинув столицу, Ван Джи с остальными случайно наткнулись на отряд татар, грабивших Датун. Их армия бросилась в бой, и с тех пор от них пока не было вестей.

И хотя отпуск официально начался с Нового года, префектура закрыла свои двери за день до этого. В канун Нового года нужно было работать в обычном режиме, однако префектура была почти пуста: все, кто смогли отпроситься, отпросились и не пришли, оставив остальных бесцельно бродить по префектуре. Так что и закрылись они тоже пораньше.

Еще не начало темнеть, поэтому людей было мало – все спешили на новогодний ужин домой, и улицы были намного более мрачными и пустынными, чем обычно. Однако эта тишина отличалась от того безрадостного уныния, в которое зачастую погружался город с наступлением темноты. Теперь из каждого дома доносился аромат еды, смех детей, где-то вдалеке взрывались фейерверки, что делало город гораздо более живым, чем обычно.

Оглянуться не успели – а уже весна пришла.

Люди работают и трудятся целый год, чтобы воссоединиться с семьей во время новогоднего ужина. А если на новогоднем столе будет пара блюд из рыбы или мяса – этот праздник станет самой большой наградой.

В доме с тремя дворами на севере города в этом году была А Дун, поэтому Тан Фану не пришлось встречать Новый год в одиночестве.

И хотя Суй Джоу переехал, у него все еще были родители, так что ему пришлось присоединиться к ним за новогодним ужином. Он предложил Тан Фану с А Дун пойти с ним, но тот отказался, сказав, что они с А Дун еще ни разу не встречали Новый год вдвоем. В этом году они стали братом и сестрой, так что должны были вместе повеселиться.

Раз он сказал так, Суй Джоу конечно же не стал настаивать, а отправился на новогодний ужин в дом семьи Суй один, в то время как Тан Фан с А Дун остались вдвоем.

Изначально Тан Фан признал А Дун своей младшей сестрой только из-за ее мольбы. Тан Фан не мог смотреть на то, как А Дун мечется из одной семьи в другую, как маленькая девочка ни за что ни про что вынуждена быть служанкой и рабыней. Поэтому он уничтожил ее контракт, вернул ей свободу и признал сестрой, чтобы у девочки в будущем была хоть какая-то поддержка.

Конечно, если бы у А Дун был скверный характер или если бы они не ладили, Тан Фан просто вернул бы ей контракт или пристроил бы в другую семью, а не привел к себе. Так что, можно сказать, это была их судьба.

С появлением А Дун Тан Фану больше не нужно было ничего делать по дому, даже во время приготовления новогоднего ужина. Он пытался помочь нарезать овощи, но делал это кое-как, из-за чего был выгнан с кухни маленькой девочкой, которая обозвала его «белоручкой». Так что господину Тану оставалось лишь стоять в сторонке и подавать ей тарелки. Магистрат Тан, который мог на равных разговаривать с командующим Западной Оградой, теперь был на побегушках у маленькой девочки, однако у него по-прежнему было тепло и весело на сердце.

К тому времени, как стемнело, большой квадратный стол ломился от яств.

Их с А Дун было всего двое, Суй Джоу не вернулся поесть с ними, так что, на самом деле, количество блюд было не особо большим: четыре основных, каша и десерт.

Но поскольку и брат, и сестра Тан были страшными гурманами, кулинарные навыки А Дун значительно улучшились, и она выучила парочку хитростей. Таким образом, качество четырех основных блюд, двух мясных и двух овощных, было намного выше среднего.

Одним из мясных блюд были шарики-жемчужинки из куриной грудки, которые можно было обмакивать в кунжутный соус. Вкусно и сладко!

Вторым была запеченная в меду баранина, о которой господин Тан так давно мечтал. А Дун изрядно помучилась с ней прежде, чем научилась ее готовить у Суй Джоу. Она сказала, что управляется с огнем не так хорошо, как Суй Джоу, но, в любом случае, Тан Фан никогда не пробовал его баранину, поэтому очень хвалил А Дун.

Также на стол были поданы и два овощных блюда.

Первым был овощной гусь, который представлял собой высушенную пенку от соевого молока, фаршированную ясом, клейким рисом, зимними побегами бамбука, шиитаке и еще кое-чем, обжаренную на сковороде и нарезанную на кусочки, которые раскладывались на тарелке один на другой.

Разложить их по тарелке было просто, поэтому занятая А Дун поручила это Тан Фану. Нормальный человек аккуратно разложил бы их в три слоя и все, но господину Тану ни жить ни быть нужно было проявить свою творческую натуру и выложить их в форме иероглифа «год» (□). В конце концов он справился с этим просто ужасно, вышло все криво-косо. Ему попало от А Дун, а блюдо стало самым некрасивым из всех на столе.

Вторым было жареное глютенное блюдо, приготовленное не обычным способом, а на курином

бульоне с зимними побегами бамбука и грибами. Эти три ингредиента придали блюду незабываемый вкус.

Гарниром служила каша на курином бульоне с ветчиной. Они купили целую курицу. Грудка использовалась для приготовления шариков-жемчужинок, а остальное мясо А Дун варила два часа (по-нашему 4), чтобы получился бульон. Белая мягкая каша с кусочками ветчины пахла курицей – свежая и сладкая, с приятным послевкусием.

Десерт был фруктовым: А Дун заранее приготовила засахаренных мандарин.

Для двух людей ужин был более, чем роскошным.

Взглянув на ломящийся от яств стол, Тан Фан воскликнул:

— У меня так давно не было настоящего новогоднего ужина!

— Насколько давно? – полюбопытствовала А Дун.

— Лет семь-восемь, – немного подумав, ответил Тан Фан. – Мои родители умерли, когда мне было тринадцать, региональный экзамен я сдал в четырнадцать, моя старшая сестра вышла замуж, когда мне было пятнадцать. После этого я уехал из дому, сдал Императорский экзамен, отучился в Императорской академии и стал столичным чиновником. Выходит, семь-восемь лет. Насколько я помню, последний раз был, когда я ездил к сестре. Мой племянник еще под стол пешком ходил. А теперь он уже вот-вот учиться начнет. Кто знает, помнит ли он меня вообще?

— Это значит, что я тетя? – взволнованно спросила А Дун.

— Точно-точно, – рассмеялся Тан Фан. – Моя сестра родила его после трех лет брака. Ему сейчас пять лет. Он всего на три года младше тебя, но на целое поколение ниже. Думаю, он будет этим очень недоволен, когда вырастет!

А Дун радостно улыбнулась, а затем внезапно обеспокоенно спросила:

— Но у меня плохая родословная. Разве ему не будет позорно звать меня тетей?

Тан Фан похлопал ее по голове:

— Ты еще так мала. Знаешь ли ты, что такое позор? Не используй слова, которых не знаешь! Теперь твоя фамилия Тан, ты часть семьи Тан. Когда у меня будет время, я съезжу в Цзяннань, чтобы поклониться предкам и добавить твое имя в наше семейное древо. Не происхождение делает человека благородным, а его характер. Император-основатель династии был буддистским монахом из бедной семьи. Он настолько выше тебя и не чувствовал себя недостойным только из-за этого. Разве весь мир не пал перед ним на колени и не взирал на него с восхищением? Даже если ты девушка, не нужно заблуждаться и верить в подобные самоуничижительные предрассудки.

А Дун вроде бы что-то поняла, поэтому тотчас закивала головой, а затем спросила:

— Братец, ты учил меня читать, но я слишком глупая и ничему не научилась. Разве я не

опозорю семью Тан? Старшая сестра хорошо училась?

— Да, когда-то твоя старшая сестра показала себя очень талантливой девушкой, пока училась дома. Но я заставляю тебя учиться не потому, что хочу, чтобы ты стала похожей на свою старшую сестру, читала стихи и рисовала, как она. Я хочу, чтобы ты поняла, что значит быть человеком. Для этого не нужно обладать какими-то особенными глубокими знаниями. Как только ты сможешь читать народные сказки и легенды, твое обучение будет завершено.

Стоит упомянуть, что господин Тан учил свою сестренку не обычным, общепринятым способом. Все использовали для этого книги мудрецов, ну или «Четыре поучения для женщин» в худшем случае. Он же учил ее по коротким рассказикам, вовсе не считая это чем-то плохим.

— Основные принципы добра и зла, - продолжал Тан Фан, - везде одни и те же. Если они есть в книгах мудрецов, это не значит, что их нет в обычных сказках и рассказах. Чуть позже я отберу для тебя самые интересные книжки. Как только ты сможешь прочитать и пересказать хоть одну из них, я от тебя отстану.

— Хорошо! Если у меня будет время, можно мне поучиться боевым искусствам у братца Суй? - поинтересовалась радостная А Дун.

— Ты хочешь научиться боевым искусствам? - удивился Тан Фан.

— Я всегда была сильнее остальных детей, - кивнула А Дун. - Братец Суй сказал, что у меня отличная база, поэтому я смогу обучиться боевым искусствам. А еще он сказал, что у меня сейчас возраст подходящий. Через пару лет будет слишком поздно. Выучу боевые искусства - и буду лазать по акации, собирать листья для лапши. И ты будешь мне не соперник!

Многие полагали, что, обучившись боевым искусствам, необходимо присягнуть Императорской семье, сдать военный Императорский экзамен и убивать врагов на поле боя. А Дун была девушкой, умение постоять за себя и просто физические упражнения - само по себе неплохо, но в сочетании с обжорством... кажется, эти три вещи несовместимы.

Однако Тан Фан, как ни странно, был рад, услышав это:

— Хорошо, - ответил он. - Тогда мы посадим во дворе парочку фруктовых деревьев, а когда придет время собирать урожай, я оставлю это на тебя!

— Давай посадим грушу и финиковое дерево! - принялась пускать слюнки А Дун. - Я смогу приготовить из них множество десертов: клейкий рис с запеченными грушами, пирожное из фиников - тетушка Чжан из соседнего дома научила меня!

— Хорошо! Хорошо! - с улыбкой согласился Тан Фан.

Они весело болтали. Действительно, скажи мне, кто твой друг - я скажу тебе, кто ты.

Так за разговорами брат с сестрой закончили ужин, помыли посуду и собрались бодрствовать до наступления Нового года.

Обычно люди спят по ночам, но не в этот раз. В Новый год было принято бодрствовать до полуночи. Эта давняя традиция не исчезла и по сей день.

Но ночь была так длинна, поэтому дети запускали фейерверки, в то время как взрослые ломали голову над тем, чем же заняться в эти бесконечно тянущиеся часы.

Сейчас дома были только они двое. Тан Фан не хотел проводить ночь за чтением книг, а потому придумал парочку игр.

Игры вроде вэйцы не подошли бы, так как А Дун была слишком мала, чтобы на ходу понять правила. Да и силы были весьма неравными, так что это было бы невесело. Поэтому Тан Фан отыскал вазу и несколько бамбуковых палок для них двоих, чтобы сыграть в «Попади в горшок». За один раунд можно было сделать пять ходов. Чтобы победить, нужно выиграть три раунда. Они сделали ставки: кто проиграет, должен встать у ворот и трижды пролаять, как собака.

Ребенок в Тан Фане еще не умер, так что он с удовольствием играл с А Дун.

Однако после первого раунда он заметил, что что-то было не так, и тотчас спросил:

— Почему ты такая меткая? Дар от природы?

— Дары природы?* - растерялась А Дун. - Я такого не ела!

— Хе-хе, - рассмеялся Тан Фан. - Кажется, придется увеличить объем твоих занятий чтением. Я хотел сказать: ты от природы такая меткая?

— Нет, - ответила А Дун. - Я слишком сильно приставала к братцу Суй, чтобы он обучил меня боевым искусствам, поэтому он дал мне маленький лук и заставил каждый день стрелять по листьям с деревьев. Он сказал, что как только я смогу сбить их, я буду с натяжкой, но подходить для обучения.

— И ты попадала? - спросил Тан Фан.

— Время от времени, - смущенно пробормотала та, - один или два раза из десяти, да и то мне просто повезло.

— Я начинаю жалеть, что предложил тебе сыграть...

— Братец, - хлопнула глазами А Дун, - ты хочешь забрать свои слова назад?

— Не забрать, - еле слышно пробормотал Тан Фан. - Мы можем просто обсудить этот момент еще раз и играть без ставок?

А Дун, которую обычно было легко надуть, в нужные моменты могла быть очень хитрой:

— Нет! Братец, ты говорил, что нужно слово держать и что слово на вес золота!

Тан Фан сердито хлопнул ее по голове:

— Ни разу не видел, чтобы ты была также энергична во время учебы. А теперь что? Цитируешь идиомы? Только один раунд позади! Рано говорить, кто победит, а кто проиграет!

Он был настроен на победу. Однако физические способности - это тоже талант. Как бы Тан Фан ни старался - перед смертью не надышишься. После следующего раунда он все равно проиграл. Два проигрыша из трех. Правило, которое он сам же и придумал, вышло ему боком.

— Братец! - злобно рассмеялась А Дун. - Ты сделал ставку и проиграл!

Тан Фан конечно же не хотел подавать девочке дурной пример. Он решил, что в новогоднюю ночь на улице не должно никого быть. Что случится, если он откроет ворота и немножко покричит? Если кто услышит, то решит, что это соседский щенок.

— Конечно, все должно быть по-честному, - ответил он спокойно. - Разве твой старший брат хоть раз нарушал слово? Ты должна учиться у меня!

Его бравадное хвастовство заставило А Дун скривиться. Маленькая девочка пошла за ним следом, чтобы посмеяться.

Тан Фан открыл ворота, над которыми висели два красных фонарика, что отбрасывали дрожащий свет, создавая веселую праздничную атмосферу.

Скрепя сердце он прокричал: «Ваф! Ваф! Ваф!»**

Не успел господин Тан закончить, как перед ним выросла человеческая фигура, почти до смерти его перепугав.

Присмотревшись, он понял, что это был Суй Джоу.

Тан Фан: «...»

Суй Джоу: «...»

Господин Тан внезапно почувствовал необычайный стыд.

Но лучшая защита - это нападение, а потому он тотчас выпалил:

— Почему ты здесь? Я даже не слышал твоих шагов!

— Я всегда тихо хожу, - беспомощно отозвался Суй Джоу. - Почему ты стоишь у ворот и лаешь, как собака?

Тан Фан покраснел. А Дун захихикала у него за спиной:

— Проиграл!

— А! - закивал Суй Джоу. - Во что играли?

— Попади в горшок, - не задумываясь выпалил Тан Фан, а затем, немного придя в себя, продолжил: - Почему вернулся так рано? Разве ты не хотел провести там ночь?

— Нет, - ответил Суй Джоу, когда они зашли в дом.

Он не стал ничего объяснять, но Тан Фан был достаточно умен, чтобы понять, что у того дома, скорее всего, произошло нечто неприятное, поэтому он вернулся сразу после ужина. Он не стал его больше расспрашивать, а лишь улыбнулся:

— Ты вернулся как раз вовремя! Втроем играть в настольные игры веселее. С маленькой девочкой вроде А Дун играть скучно, потому что ее слишком легко обыграть!

— Ага, - скривила ему рожицу А Дун, - именно поэтому ты выбрал самое сложное - «Попади в горшок» - и проиграл!

— Проклятая девчонка! - Тан Фан сделал страшное лицо и поднял руку, притворившись, что собирается ее ударить. Маленькая девочка тут же рассмеялась и отбежала в сторону:

— Мы не будем спать до полуночи, так что я пойду поставлю чай!

Наблюдая за их шуточной ссорой, Суй Джоу невольно улыбнулся. Он подумал: как хорошо, что он вернулся. Здесь он мог быть счастлив просто молча наблюдая за ними.

Тан Фан говорил, что это его первый настоящий Новый год после распада семьи. Суй Джоу и А Дун чувствовали то же самое.

У каждого из них была своя история, но теперь они собрались вместе по воле судьбы.

Говорят, что за десять лет совершенствования в прошлых жизнях можно разделить одну лодку. Тогда сколько лет совершенствования нужно, чтобы жить под одной крышей? Пятьдесят лет?***

Троица дружно играла в настольные игры. С появлением Суй Джоу стало намного веселее. Они расслабились и наслаждались игрой. Тан Фану хватило ума играть не в полную силу, так что они выигрывали и проигрывали по очереди, болтали и смеялись. Время пролетело незаметно.

С приближением полуночи хлопки фейерверков становились все громче. Их взрывали не только для того, чтобы встретить Новый год, но и чтобы поскорее прогнать старый. Так что многие запускали их и до, и после полуночи, что символизировало обновление, приход нового на смену старому.

Тан Фан конечно же тоже купил фейерверки. Суй Джоу вышел во двор, чтобы запустить их, а А Дун побежала следом помочь с установкой. Улицы оживились из-за взрывов фейерверков, в ушах стоял треск. Маленький двор тут же озарился ослепительным светом. А Дун хлопала в ладоши, кричала и смеялась. Их было всего трое, но атмосфера царила веселая.

Закончив с фейерверками, А Дун побежала на кухню за пельменями.

Пельмени завернули заранее. Их делали со свининой, капустой или луком, яйцом и лапшой. Белые нежные пельмешки плавали в кипящей воде. Однако, когда их подали на стол, Суй Джоу при взгляде на них аж онемел.

Некоторые из пельменей были красивыми и аппетитными, однако другие были кривые. Стоило воде закипеть, как они развалились, и начинка вытекла. Это было действительно ужасно.

Господин Тан бессовестно улыбнулся:

— Ха! Кажется, начинка очень хотела посмотреть, кто ее съест, и выбежала наружу!

Суй Джоу с А Дун молча посмотрели на него: «И ему совсем не стыдно?!»

Господин Тан закрыл на это глаза. Он взял пельмень в руку, окунул его в уксус и, съев, не преминул похвалить себя:

— Как вкусно! Их, верно, заворачивал мастер! Вы двое, ешьте! Берите с меня пример! Давайте-давайте!

Его бесстыдство вышло на новый уровень.

Им нечего было ему ответить, поэтому они молча опустили головы и принялись за пельмени.

Некоторое время спустя А Дун вскрикнула и выплюнула изо рта медную монетку.

— Тебе повезло! - улыбнулся Тан Фан. - В следующем году тебя ждет большая удача!

Счастливая, А Дун радостно вытерла монетку и положила ее на стол.

Вскоре Суй Джоу тоже попала медная монетка.

Тан Фан с А Дун поздравили и его.

Через некоторое время и Тан Фан нашел монетку в своем пельмене.

И так несколько раз.

В конце концов А Дун прекратила радоваться. Насупившись, она спросила:

— Братец, сколько монет ты положил туда?

Изначально на тарелке было тридцать пельменей. После того как они выбросили особенно поломанные, они обнаружили в них тринадцать монет.

Медные монеты клали в пельмени к счастью, однако теперь их оказалось слишком много, и каждый раз о них больно скрежетали зубы.

Тан Фан с Суй Джоу были более внимательными, но вот А Дун чуть не сломала себе зубы, так что постоянно вскрикивала от боли.

Бессовестный господин Тан, увидев ее в таком состоянии, со злорадством расхохотался:

— В детстве мне никогда не попадались медные монеты, поэтому я положил побольше, чтобы точно не упустить. Кто заставлял тебя жевать с такой силой?!

Конечно, А Дун не желала ему уступать, и они снова начали перепираться. Когда Суй Джоу вернулся после того, как помыл посуду, маленькая девочка была немного сонной. Она терла

глаза, однако на лице ее читалось доселе не виданное удовлетворение.

— Братец, как думаешь, мы сможем проводить так каждый Новый год? – маленькая девочка села подле Тан Фана, продолжая упорно дожидаться полуночи.

— Что скажешь, Гуанчуань? – погладив ее по голове, спросил Тан Фан у только что вошедшего Суй Джоу.

— Угу, – коротко и уверенно хмыкнул Байху Суй.

***

Послесловие автора:

Выйду сегодня погулять, очень устала ~~~

Мое лицо после ваших пощипываний стало вот таким опухшим: ((((* □ (oo) □)))!)

Эта глава очень теплая, не так ли? Она настолько теплая, что даже маленького театра не потребуется ~ (* ^ _ ^ *) Y

Заметила, что некоторые товарищи не любят А Дун. Я еще не говорила на эту тему. Я просто считаю, что личность человека многогранна, она не плоская. Поэтому это неважно. Я сама ее такой создала. Так что вы можете любить ее или ненавидеть – как вам нравится. Уверена, у вас есть свои причины. Важно, чтобы у вас было личное мнение. Чмоки ~

***

Примечания переводчика:

* - тут была шутка про то, что «дар» (□) и «пирожное» (□) созвучны.

** - «Гав» по-китайски это «Ван» (□). Как фамилия Ван Джи. Даже иероглиф тот же ;D

Теперь буду звать Ван Джи Командующим Гавом)))

*** - на самом деле, в полной форме эта идиома звучит так: «За десять лет совершенствования в прошлых жизнях можно разделить одну лодку, а за сто – одну постель». Так что, ребят, думаю, вы 100 лет совершенствовались, да))) Скажите спасибо прошлым жизням.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1571443>